

Делаем науку в России: рейтинг мер научно-технической политики

Институт статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ в новой волне обследования «Делаем науку в России» анализирует опыт использования различных инструментов государственной поддержки исследований и разработок в вузах и научных организациях и на основе обобщенных оценок их руководителей формирует рейтинг мер научно-технической политики.

Исследование базируется на результатах проведенного в конце 2022 г. опроса представителей 577 научных организаций и университетов и является продолжением проекта «Делаем науку в России» (Doing Science) 2017–2018 гг.

Респондентами выступили руководители организаций или их заместители по научной деятельности – как лица, формирующие повседневные управленческие практики, которые непосредственно влияют на результативность науки и эффективность государственного регулирования.

Оценка мер научно-технической политики проводилась на основе обобщения ответов респондентов на вопросы о значимости тех или иных инструментов, а также опыте их использования в течение последних трех лет, с учетом типов организаций, на которые рассчитана конкретная мера, а также структуры генеральной совокупности организаций, выполнявших исследования и разработки, по данным Росстата.

По итогам построены **индексы**:

- **потенциального охвата** (доля организаций, которые могли воспользоваться инструментом, в общем числе опрошенных, %);
- **востребованности** (доля организаций, пытавшихся воспользоваться или использовавших меру поддержки, в числе потенциально охваченных, %);
- **успешности использования** (доля организаций, успешно применивших инструмент, в числе пытавшихся им воспользоваться, %);
- **значимости** (средняя оценка значимости меры организациями, которыми она была востребована, баллов);
- **интегральный индекс** (среднее геометрическое значений индексов востребованности и значимости меры).

Большинство рассмотренных мер поддержки науки (как и в обследовании пятилетней давности) характеризуются довольно широким потенциальным охватом: более 70% опрошенных имели возможность ими воспользоваться. При этом реализовали ее менее чем в половине организаций, вошедших в выборку (40%), что может быть связано как со строгими критериями отбора, так и недостаточной информированностью респондентов о доступных мерах.

Опыт применения инструментов на практике в целом оказался весьма успешным (среднее значение индекса успешности – 82%). Сравнительно менее высокие оценки (63–69%) в силу ограниченного охвата участников на фоне общей выборки получены для ряда мер, ориентированных на поддержку лидеров («Приоритет 2030», научные центры мирового уровня, инжиниринговые центры в вузах и др.).

Среди финансовых инструментов первые позиции в рейтинге по интегральному индексу заняли меры, ставшие уже традиционными, – государственное задание на НИОКР (81), гранты, премии и стипендии молодым ученым (75), субсидии / госзаказ на НИОКР в рамках госпрограмм и отраслевых ФЦП (74), гранты Российского научного фонда (РНФ) (70). Из относительно новых инициатив к ним добавилась программа «Приоритет 2030» (76), сразу оказавшаяся в рейтинге на втором месте (табл. 1).

Оценки выше среднего характерны для ряда значимых мер, отличающихся ограниченным кругом бенефициаров, – субсидий на повышение оплаты труда научных сотрудников (67), грантов на обновление приборной базы ведущих научных организаций (64), которые остаются весьма актуальными в контексте нынешних ограничений импорта высокотехнологичного оборудования, льгот на НИОКР по НДС (63), а также некоторых недавно стартовавших мер, направленных в том числе на поддержку молодых ученых и подготовку научно-технических кадров. К последним относятся обеспечение жильем молодых ученых (63), поддержка исследований, выполняемых аспирантами (63), передовые инженерные школы (55), гранты вузам на студенческое предпринимательство (54).

Таблица 1. Рейтинг финансовых мер научно-технической политики

Краткое наименование меры	Интегральный индекс		Потенциальный охват	Востребованность	Успешность использования	Значимость
	Значение	Ранг				
Госзадание на НИОКР	81	1	6–10	1	6	1
«Приоритет 2030»	76	2	12–17	3	25	2
Финансовая поддержка молодых ученых	75	3	3–5	2	7–10	3
Субсидии / госзаказ на НИОКР*	74	4	3–5	5	7–10	4
Гранты РНФ	70	5	3–5	4	12–13	5
Повышение оплаты труда (Указ № 597)	67	6	1	6	7–10	6–8
Обновление приборной базы (ПП № 1875)	64	7	25	10	16	6–8
Обеспечение жильем молодых ученых	63	8–10	12–17	9	11	6–8
Поддержка проектов аспирантов	63	8–10	12–17	7	7–10	9–10
Льготы на НИОКР по налогу на добавленную стоимость	63	8–10	6–10	8	4	9–10
Инжиниринговые центры в вузах	60	11	20–21	11	23–24	11
Передовые инженерные школы на базе университетов	55	12	23–24	13–14	29	12–13
Гранты вузам на студенческое предпринимательство	54	13	6–10	13–14	18	12–13
Региональные меры господдержки в НТ-сфере	53	14–15	6–10	12	12–13	14–15
Поддержка ЦКП и УНУ	53	14–15	27	16–17	22	14–15
Университетские стартап-студии	51	16	6–10	16–17	14	16
ФНТП	49	17	26	18	19	17–18
Льготы на НИОКР по налогу на прибыль	47	18–19	12–17	19	5	17–18
НОЦ	47	18–19	23–24	15	17	19–20
Постановление №220	46	20	12–17	20	23–24	19–20
НЦМУ	41	21	20–21	21	27–28	21
Освобождение от НДС при реализации прав на РИД	40	22	11	22	1–3	22–25
Поддержка российских ИТ-решений	39	23	2	23	15	22–25
Постановление №218	38	24	28	24–25	27–28	22–25
Меры поддержки НТИ (в т.ч. центры НТИ)	36	25	18–19	26	21	22–25
Научные проекты мирового уровня (ПП №646)	35	26	12–17	24–25	30	26
Меры поддержки ВЭБ.РФ**	29	27	18–19	27	1–3	27
Технологические долины**	23	28	29	28–29	20	28
Поддержка установок класса мегасайенс	23	29	30	28–29	26	29
Гранты Фонда содействия инновациям**	20	30	22	30	1–3	30

* Субсидии / госзаказ на НИОКР в рамках государственных программ и отраслевых ФЦП.

** Меры поддержки ВЭБ.РФ, Технологические долины и гранты Фонда содействия инновациям рассчитаны преимущественно на компании и были востребованы лишь небольшим числом научных организаций и вузов, участвовавших в опросе.

*** Безвозмездное получение прав на РИД, созданных за счет бюджетных средств.

Источник: ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

В нижней части рейтинга расположились меры, которые характеризуются узкой целевой направленностью, высокими критериями конкурсного отбора получателей поддержки и относительно небольшим охватом, – создание научно-образовательных и научных центров мирового уровня (47 и 41), поддержка исследований под руководством ведущих ученых («мегагранты») (46), проектов создания высокотехнологичного производства (постановление Правительства № 218) (38), масштабных научных проектов мирового уровня (35), а также крупных научных установок класса мегасайенс (23). Также к этой группе относятся инструменты, предназначенные преимущественно для компаний и востребованные незначительным числом научных организаций и вузов – участников опроса.

В ряду нефинансовых мер максимальные интегральные оценки получили специализированные цифровые сервисы: БД РД НО¹ (76), ЕГИСУ НИОКР² (75), предоставление доступа к научно-технической информации, включая централизованную / национальную подписку на базы данных и индексы научного цитирования (71) (табл. 2). На фоне достаточно формальной востребованности вышеназванных информационных систем, которыми организации пользуются при подготовке своей отчетности, обеспечение доступа к научно-технической информации объективно имеет для них максимальную значимость (1-е место по уровню значимости), особенно в условиях ограничений международного сотрудничества.

¹ База данных, содержащая сведения об оценке и мониторинге результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения.

² Единая государственная информационная система учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения.

Несмотря на относительно небольшой охват участников и, как следствие, низкую позицию в рейтинге нефинансовых мер, отметим 2-е место по значимости, полученное программами инновационного развития компаний с госучастием. Это – отражение серьезного запроса вузов и научных организаций на кооперацию с крупным бизнесом.

Таблица 2. Рейтинг нефинансовых мер научно-технической политики

Краткое наименование меры	Интегральный индекс		Потенциальный охват	Востребованность	Успешность использования	Значимость
	Значение	Ранг				
БД РД НО	76	1	1	2	2	3
ЕГИСУ НИОКТР	75	2	2	1	5	5
Доступ к международным базам данных	71	3	8	3	7	1
Портал ЦКП и УНУ	51	4	4	4	3–4	6
Создание МИП для коммерциализации РИД (ФЗ № 217)	50	5	5	5	6	7
Безвозмездные права на РИД*	45	6	3	6	3–4	4
Программы инновационного развития (ПИР)	30	7	7	8	8	2
Поддержка патентования РИД за рубежом (РЭЦ)**	27	8	6	7	1	8

* Безвозмездное получение прав на РИД, созданных за счет бюджетных средств.

** Мера рассчитана преимущественно на компании и была востребована лишь небольшим числом научных организаций и вузов, участвовавших в опросе.

Источник: ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

Комментирует Леонид Гохберг, первый проректор, директор Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ:

В ходе исследования «Делаем науку в России» мы ставили задачу оценить ключевые меры научно-технической политики сквозь призму их востребованности у руководителей вузов и научных организаций. В частности, оценивали, на какой круг организаций потенциально рассчитана та или иная мера поддержки, сколько респондентов пытались ею воспользоваться, кому удалось успешно ее применить, и, наконец, насколько значимой она оказалась для отдельных организаций.

Как и в нашем предыдущем исследовании 2017–2018 гг., наиболее значимыми и успешными оказались крупные финансовые меры поддержки – госзадание на науку, гранты РФФИ, субсидии и госконтракты в рамках госпрограмм. Но весьма высокие оценки получили и сравнительно новые меры, прежде всего стартовавшая в 2021 г. масштабная программа поддержки российских вузов «Приоритет 2030», которая заняла второе место в итоговом рейтинге.

Особо востребованы и меры финансовой поддержки молодых ученых, включая гранты и стипендии, обеспечение жильем. Проявился заметный спрос и в отношении таких совсем недавно возникших инструментов, как создание университетских стартап-студий и гранты на поддержку студенческого предпринимательства, которые оценены как успешные и важные. Высокую значимость уже в первые месяцы после запуска демонстрирует проект по развитию передовых инженерных школ на базе вузов, нацеленный на кадровое обеспечение технологического развития российской экономики.

Источники: [Деловой климат в российской науке – Doing Science](#) (2017–2018 гг.). Результаты проекта «Комплексное научно-методологическое и информационно-аналитическое сопровождение разработки и реализации государственной научной, научно-технической политики» тематического плана научно-исследовательских работ, предусмотренных Государственным заданием НИУ ВШЭ.

■ Материал подготовили **Л. М. Гохберг, М. А. Гершман, В. В. Лапочкина, С. В. Бредихин**

Данный материал НИУ ВШЭ может быть воспроизведен (скопирован) или распространен в полном объеме только при получении предварительного согласия со стороны НИУ ВШЭ (обращаться issek@hse.ru). Допускается использование частей (фрагментов) материала при указании источника и активной ссылки на интернет-сайт ИСИЭЗ НИУ ВШЭ (issek.hse.ru), а также на авторов материала. Использование материала за пределами допустимых способов и/или указанных условий приведет к нарушению авторских прав.